Сидя на диване рядом с Ким Чжунхен, Сухен не знала, с чего начать разговор. Видеть Джунхен в таком состоянии было слишком странно для нее.

После истории со своим чувством вины на чердаке ей удалось значительно успокоиться и хотя ее сердце сильно сжималось всякий раз при мысли о том, что она сделала, Минни убедила ее, что это не ее вина.

Мысль о встрече с Хан Минхюн заставила ее сердце учащенно забиться и тревога усилилась внутри нее. На ее ладони выступил пот и ее начало подташнивать от того, как сильно она волновалась.

Хотя она продолжала успокаивать себя бесчисленное количество раз, ничего из этого не сработало и пока ее глаза смотрели в землю, на ее лице было хмурое выражение.

Ким Чжунхен взглянул на Сухен и он легко мог заметить, что она очень сильно расстроена. Хотя он хотел убрать такое выражение с ее лица, он понятия не имел, как это сделать.

Он был так же неловок в том, как начать разговор с ней. Несмотря на то, что он снова обрел свой первоначальный размер, глядя на Сухен он уменьшил волнение, которое должен был испытывать.

Кашлянув, он решил попытаться нарушить тишину и произнес:

- Уродливая леди.

Услышав, как Ким Чжунхен обращается к ней таким образом, Сухен резко повернула голову, чтобы посмотреть на Чжунхен, и подняла одну бровь.

Ким Чжунхен казался очень привлекательным мужчиной и у него был такой же приятный голос. Все молодые люди, которых Сухен встречала до сих пор, были завораживающими.

Сухен вспомнила, что члены Красного Клана старели медленнее, чем члены Желтого Клана, и, увидев, что Джунхен, казалось, на вид нельзя было дать больше двадцати лет, несмотря на то, что ему уже было за тридцать, ее это не удивило.

- Хм? - спросила она.

Оглядевшись по сторонам, Джунхен не знал, что сказать или сделать. Он был близок к панике. В этот момент что-то ударило его и он, заикаясь, пробормотал:

- М-сделай м-мне что-нибудь поесть.

- Нет, - прямо ответила Сухен.

По правде говоря, она бы устроила беспорядок, если бы приготовила что-нибудь в этот момент. Из-за того, что ее эмоции были в беспорядке, она не смогла бы должным образом сосредоточиться на приготовлении пищи.

- Почему? Ким Чжунхен заскулил.

Слушая, как он говорит, его глаза расширились и его охватило смущение. Неохотно он произнес это вслух. Если бы он мог, он бы стер это из своей памяти.

Сухен не пропустила мимо ушей, как говорил Джунхен. Тем не менее, в данный момент у нее

не было настроения дразнить его по этому поводу и, протягивая руки, она издала стон.

- Это все потому, что я умираю от беспокойства по поводу того, что Минхюн сделает со мной и все это из-за тебя, - произнесла Сухен, глядя на Джунхен, так как подсознательно на ее лице появилась надутая гримаса. Она специально продолжала его провоцировать на ответные действия.

Эта сторона Сухен застала Джунхен врасплох. Он никогда не мог ожидать, что Сухен так потеряет самообладание, хотя в большинстве случаев она, казалось, вела себя беззаботно.

Тем не менее, Джунхен нашел эту сторону Сухен милой и когда он повернулся, чтобы посмотреть в другую сторону, его щеки покрыл румянец. Что с ним было не так, если он думал о таких вещах в такой ситуации?

Кашляя, Ким Чжунхен попытался вернуть себе самообладание, пока он смотрел на нее, он указал пальцем на себя и сказал:

- Не вини меня за это. Это ты, как дурочка, залезла на чердак и вытащила эту бумагу.

- Ха! Ким Чжунхен, ты ведешь себя невероятно. Вместо того чтобы быть благодарным, ты называешь меня дурой? Сухен усмехнулась, посмотрев на него.

- За что мне нужно быть благодарным? Хотя ты и восстановила меня до моего первоначального размера, мои силы все еще не вернулись полностью ко мне.

Более того, я защитил тебя от того, что на тебя могло сверху упасть стекло. Ты должна быть мне более благодарной, потому что ты не пострадала из-за меня, - произнес Джунхен.

Хлопнув ладонью по столу, Сухен встала и, бросив последний взгляд на Ким Чжунхен, она произнесла:

- Я даже потянула тебя на себя, прежде чем это смогло упасть на меня. Знаешь что? Не бери это в голову. В конце концов, чего я могла ожидать от тебя?

Повернувшись спиной к Джунхен, Сухен повернула ручку двери и, открыв дверь в комнату, вышла из комнаты, в то время как на ее лице появилась легкая улыбка.

Может быть, она была немного злой. Тем не менее, она хотела, чтобы Джунхен тоже чувствовал себя виноватым. Она понятия не имела, зачем она это делает, вероятно, потому, что хотела немного повеселиться, чтобы успокоить нервы.

Воспоминания о том, как Джунхен защищал ее до того, как на нее могло упасть стекло, показали, что он очень заботился о ней и в случае Джунхен казалось, что его действия говорили намного громче, чем слова.

- Ага! Мун Дживу, остановись! Вернись сюда!

Она услышала, как он воскликнул ей вслед, однако она не обернулась. Ей было достаточно того, что она была расстроена и до того, как появился Минхюн, она была готова подготовить свою речь, чтобы выступить перед ним.

Несмотря на то, что она чувствовала вину, она прекрасно понимала, что в том, чтобы испытывать негативные эмоции, нет ничего полезного - они просто сделают ее менее

эффективной. Ее речь должна быть убедительной.

Когда Хан Минхюн повернулся к Хан Сунгмин, его глаза смотрели прямо на него. Ощущение того, что чувства Сухен начали успокаиваться, смогло заставить его сосредоточиться больше на окружающем его сейчас.

Независимо от того, как сильно Минхюн хотел вернуться, он прекрасно понимал, что это было бы неуместно и, хотя Джунхен не казался ему одним из лучших вариантов, в этот момент Минхюн доверил Сухен именно ему.

Минхюн уже не слушался и оскорблял короля и Лидеров бесчисленное количество раз за эти дни и, вероятно, накопил много наказаний, с которыми ему пришлось столкнуться позже.

- Как идут дела? - спросил Хан Сунмин, взяв свою чашку чая со льдом и сделав глоток.

http://tl.rulate.ru/book/60216/1592789